

Д. С. БАБКИН

Русская риторика начала XVII в.

Древне-русских трудов по теории ораторского красноречия до нас не дошло. Рассматриваемая нами здесь русская Риторика начала XVII в. является первым из числа известных нам в этом роде произведением. Она написана была русским автором на десятки лет раньше известных в западной Европе XVII в. риторик Кауссина и Поменя, которые буржуазная историография обычно считала первообразом всех русских риторик XVII и начала XVIII в. Данная Риторика, как показывают факты, имела широкое распространение в списках и легла в основу позднейших русских риторик, поэтому заслуживает того, чтобы обратиться на нее должное внимание.

Обычное представление о риторике связывается со средневековыми схоластическими училищами, в которых она преподавалась. Но такое представление неверно. В русской книжности знакомство с риториками опередило организацию налаженного школьного обучения.

Первые, известные нам, занятия риторикой в России сосредоточивались в монастырях, — центрах древне-русской книжности. В начале XVII в. русское правительство обращается в монастырь за помощью к лицам, „которые подлинно и достохвально извычны книжному учению и грамматику и риторию умеют“.¹

От этого времени дошла до нас Риторика, на основании которой мы реально можем представить себе уровень и проблематику тогдашней науки о красноречии в России. Она сохранилась в ряде рукописей начала XVII в. Нам известны из них следующие:

1. Сборник, озаглавленный „Философская“ [книга], XVII в., в 8-ю долю, на 654 листах; писан полууставом и частично скорописью; переплетен в деревянные доски, обтянутые тисненой кожей, с двумя медными на ремнях застежками.

¹ Н. Кедров. Просветительная деятельность Троице-Сергиевой лавры за первые три века ее существования. М., 1892, стр. 59; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. 1903, стр. 119—120.